

За последние несколько дней навалилось столько дел, что Камисато Аято пришлось работать не покладая рук, днями и ночами напролет. Он метался между служебными обязанностями, в промежутках успев даже встретиться с Сёгун Райдэн. Лишь спустя четыре дня всё, наконец, было улажено.

Допив остатки чая с молоком, Камисато Аято прикинул план на день. Не дождавшись Тома, который обычно всегда был рядом, он поднялся со своего места, чтобы самому найти его.

В одном из внутренних двориков поместья Камисато Тома о чем-то беседовал с бабушкой Фурута.

— Ха-ха-ха, и Путешественник, и ты, Тома, такие хозяйственные! Вы мне столько помогаете, настоящие таланты. Не то что мои сыновья: целыми днями бездельничают, а гонору-то сколько. Вот если бы вы были девушками — другое дело! Я ведь всегда мечтала о такой невестке, как вы. Жаль, ох, как жаль.

Тома, ничуть не смутившись, рассмеялся в ответ:

— Я ведь только домашними делами и умею заниматься. А у вас, бабушка, еще всё впереди, не стоит так переживать. Некоторые вещи насильно не приблизить.

— Эх, кстати, Тома, ты ведь здесь уже столько времени, повзрослел уже. Есть у тебя кто на примете?

— Ха-ха-ха, бабушка, я еще молод, не к спеху. Хочу сделать как можно больше для клана Камисато, так что о сердечных делах пока не задумываюсь.

Услышав это, бабушка Фурута недовольно нахмурилась:

— Ну ладно. Но ты хотя бы скажи, какие девушки тебе нравятся, я присмотрюсь. Нельзя же вечно думать только о клане Камисато. Сейчас, под началом господина главы клана, дела у нас идут куда лучше, чем раньше, так что пора бы тебе и о себе позаботиться.

Понимая, что от разговора не уйти, Тома про себя вздохнул. Кто ему нравится? Почему-то перед глазами возникли те самые голубые глаза. С той ночи прошло уже несколько дней, господин глава клана всё это время был занят, и Тома не знал, как он там сейчас.

— Тома?

Неужели у этого парня кто-то появился?

— Да-да, бабушка Фурута, я всё понял. Насчет той, кто мне нравится... наверное, она должна быть сильной и доброй, рассудительной, но при этом с мягким сердцем...

— Это... как Путешественник? Тот ребенок и правда хорош. Жаль только, что он авантюрист. Если он тебе действительно приглянулся, боюсь, придется выбирать между ним и кланом Камисато.

Бабушка Фурута невольно вздохнула. Она ведь видела, как Тома рос, привязалась к нему всей душой. Да и господин глава клана с госпожой Камисато были ему как родные. Любой выбор в такой ситуации был бы для Тома несправедлив.

— ...Пожалуй, что-то вроде того. Не волнуйтесь, бабушка Фурута, как только я всё решу, я вам сообщу. И еще...

— Тома.

Не успел он договорить, как раздался знакомый голос. Тома поспешно обернулся, пытаясь уйти от темы:

— Господин глава клана! Почему вы вышли? Ищете меня? Что-то случилось? Вы допили свой чай? Какой вкус принести в следующий раз?

Камисато Аято подошел со спины. Не отвечая на вопросы, он посмотрел на них невозмутимым взглядом, но на губах играла легкая улыбка:

— Тома, бабушка Фурута, о чем это вы? Я тоже хочу послушать.

Неужели возникли проблемы с делами? Почему у господина главы клана такое настроение?

— О, господин глава клана, доброго дня. Мы тут с Томой просто болтали о жизни. Вчера заходил его друг, Путешественник. Он часто нам помогает, замечательный ребенок, к нему сразу проникаешься симпатией. Даже Тома не исключение.

Тома: ??? Звучит вроде бы правильно, Путешественник и правда хороший друг, но почему-то на душе стало неспокойно.

— Вот как? Тот самый Путешественник по имени Итэр? Да, человек он достойный, госпожа Камисато тоже к нему очень расположена. Если бы он мог присоединиться к нашему клану, это был бы прекрасный союз и отличная поддержка. Жаль только, что Путешественник уже обмолвился, что его сердце занято, да и в будущем он собирается отправиться в другие страны на поиски родных. В итоге, останемся мы лишь друзьями. — Камисато Аято выглядел искренне опечаленным тем, что Путешественник не может остаться в клане Камисато.

— Ха-ха-ха, значит, и вы, и госпожа Камисато с ним знакомы? Ну и хорошо, хорошо. Раз у Путешественника есть свои дела, принуждать его не стоит. Раз уж вы за Томой, не буду вам мешать. — Бабушка Фурута кивнула обоим и медленно удалилась.

Плохо дело. И госпожа Камисато к нему равнодушна, и у самого Путешественника кто-то есть, значит, с Томой у них ничего не выйдет. Эх, Тома... он ведь всего на несколько лет старше господина главы клана и госпожи Камисато, но добровольно взвалил на себя ответственность за них обоих. С самого детства он заботился о них, часто забывая о собственных нуждах. Теперь, когда они повзрослели и клан Камисато расцвел, Тома по привычке продолжает ставить интересы других выше своих. Как тут не переживать?

Оставшись вдвоем, они замолчали. Казалось бы, знакомы десять лет, но сейчас слова будто застряли в горле.

Тома, так и не разобравшись в своих чувствах, первым нарушил тишину:

— Господин глава клана, вы искали меня по какому-то делу?

Камисато Аято, стоя к нему спиной, негромко произнес:

— Тома, бабушка Фурута права. Тебе стоит больше думать о себе. Сейчас клан Камисато функционирует стабильно, и мы с госпожой Камисато всегда будем твоей опорой. Если...

— Господин глава клана! Вы что-то не так поняли! Господин, посмотрите на меня!

Тома запаниковал. Впервые в жизни он позволил себе дерзость: он резко развернул Камисато Аято к себе, пытаясь заглянуть ему в лицо.

Хотя действия Тома и застали его врасплох, Камисато Аято быстро взял себя в руки, привел лицо в порядок и с улыбкой сказал:

— Тома, не горячись. Я всё правильно понял. Я лишь согласен со словами бабушки Фуруты. Ты — видный мужчина, способный, важный вассал нашего клана и ключевой член Комиссии Ясиро. Наверняка многие девушки мечтают о тебе. Ты мне очень помог, и твой вклад в клан Камисато очевиден всем. Но это не должно становиться твоей обязанностью или бременем. Мы не должны тебя ограничивать.

Многие говорили, что улыбка Тома ослепительна, но сам он про себя думал, что по-настоящему красива лишь улыбка Аято — яркая, словно утреннее солнце. Однако интуиция, отточенная годами, подсказывала: сейчас господин глава клана вовсе не так спокоен, как кажется. И слово «ограничивать» здесь явно не к добру.

— Господин глава клана! Я никогда не считал службу клану Камисато бременем! И вы меня не ограничиваете, это мой собственный выбор!

Слова, которые долго зрели в душе, наконец должны были быть сказаны. Камисато Аято сохранял невозмутимый вид, когда произнес фразу, от которой у Тома помутилось в глазах:

— Ты хочешь вернуться в Мондштадт? В край, по которому так тоскуешь?

Мондштадт... Тома почти перестал произносить это слово, а уж тем более слышать его из уст Аято.

— Ты родом из Мондштадта. В детстве волею случая оказался в Инадзуме и из-за обстоятельств, которые не мог контролировать, остался здесь, в клане Камисато. У тебя не было выбора, ты был вынужден связать свою жизнь с нами. Тогда клан Камисато постепенно приходил в упадок, и мы не могли помочь тебе вернуться домой. Но теперь клан стал одним из трех великих, и у тебя есть возможность уехать, но ты не выбрал этот путь.

— И что это доказывает?

— Если бы не мы, если бы не ответственность перед кланом Камисато, стал бы ты в одиночестве тихо напевать мондштадтские мелодии? Стал бы в последнее время искать рецепты кухни Мондштадта, даже когда валишься с ног от усталости? Стал бы так настойчиво поддерживать связь с Путешественником и не спать ночами от волнения, узнав, что он, решив проблемы Мондштадта, направляется в Инадзуму?

Голос Аято звучал ровно, но каждое слово, словно нож, впивалось в сердце Тома.

Тома смотрел в его глаза, но не мог прочесть, что в них скрыто. Холодный горный ветер пронесся между ними, создавая непреодолимую стену. Он вдруг испугался взгляда Аято и отвел глаза.

— Значит, господин глава клана, вы выгоняете меня?

— Тома.

Легкий ветерок коснулся лица. Аято произнес его имя так нежно и торжественно, что сердце Тома пропустило удар, а в следующую секунду заныло от боли.

— Я просто хочу сказать: делай то, что считаешь нужным, и мы всегда тебя поддержим. Но есть ли у тебя кто-то на чужбине или ты мечтаешь вернуться в Мондштадт — мы с госпожой Камисато не хотим, чтобы ты был вынужден выбирать между нашим кланом и своим будущим. Мы хотим, чтобы ты был счастлив.

И еще одно: я знаю, что тебе приятно общаться с Путешественником, но, к сожалению, его сердце уже занято, так что вряд ли из этого что-то выйдет. А теперь разговор окончен, у меня еще полно дел.

— Хорошо, господин глава клана...

Он не оглянулся и ушел, не колеблясь, словно уже принял окончательное решение. Тома, не в силах его остановить, чувствовал лишь горечь и хаос в мыслях.

Еще пару дней назад всё было иначе... Как всё дошло до этого? Я не понимаю... Господин глава клана наверняка что-то не так понял. Что он имел в виду этими словами?

<http://bllate.org/book/21788/2253642>